

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81

Елена Владимировна Рюмкова

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

khlopkova_elen@mail.ru

**ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема выражения оценки на лексическом уровне в англоязычном судебном дискурсе с позиций дискурсивно-прагматического подхода. Исследование направлено на выявление и анализ лексических средств, используемых участниками судебного процесса для выражения оценочных смыслов, а также на описание прагматических функций этих средств в контексте судебного взаимодействия во время допроса свидетелей адвокатами. Акцент делается на понимании того, как конструируется и интерпретируется оценка в англоязычном судебном дискурсе на лексическом уровне, влияя на убеждение, формирование впечатления и достижение коммуникативных целей. Статья представляет собой практическое исследование, опирающееся на существующие работы в области дискурс-анализа, прагматики и судебной лингвистики, и предлагает рамку для дальнейших эмпирических исследований.

Ключевые слова: англоязычный судебный дискурс, средства выражения оценки, дискурсивно-прагматический анализ, лексические средства оценки, коммуникативная цель, прагматическая функция

Для цитирования: Рюмкова Е. В. Дискурсивно-прагматический анализ лексических средств выражения оценки в англоязычном судебном дискурсе // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 1 (9). С. 67–83.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81

Elena V. Ryumkova

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

khlopkova_elen@mail.ru

A DISCURSIVE AND PRAGMATIC ANALYSIS OF LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EVALUATION IN ENGLISH-LANGUAGE COURTROOM DISCOURSE

Abstract. The given article examines the problem of expressing evaluation at the lexical level in the English-language courtroom discourse from the standpoint of a discursive-pragmatic approach. The research is aimed at identifying and analyzing the lexical means used by participants in the judicial process to express evaluative meanings, as well as describing the pragmatic functions of these means in the context of judicial interaction during the interrogation of witnesses by lawyers. The emphasis is on understanding how evaluation is constructed and interpreted in the English-language courtroom discourse at the lexical level, influencing persuasion, formation

of impression and achievement of communicative goals. The article is a practical study based on existing works in the field of discourse analysis, pragmatics, and forensic linguistics, and provides a framework for further empirical research.

Keywords: English-language courtroom discourse, means of expressing evaluation, discursive and pragmatic analysis, lexical means, communicative purpose, pragmatic function

For citation: Ryumkova E. V. A discursive and pragmatic analysis of lexical means of expressing evaluation in english-language courtroom discourse // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 1 (9): 67–83. (In Russ.).

Введение

Судебный дискурс представляет собой сложную коммуникативную среду, в которой язык играет ключевую роль в формировании правовых решений, установлении фактов и убеждении аудитории [9; 10]. Одним из важнейших аспектов судебного дискурса является выражение оценки, поскольку оценка – это неотъемлемая часть человеческого познания и коммуникации, проявляющаяся в выражении отношения говорящего к объектам, событиям, действиям и лицам [15]. В судебном контексте оценка приобретает особую значимость, поскольку она влияет на восприятие доказательств, доверие к свидетелям, формирование мнения присяжных и, в конечном итоге, на исход дела [14].

В статье проводится анализ лексических средств выражения оценки в англоязычном судебном дискурсе с позиций дискурсивно-прагматического подхода. Для настоящего анализа определён лексический уровень, так как выбор лексем в судебном дискурсе для описания событий, доказательств, действий сторон – это мощный инструмент формирования определённого восприятия и отношения к конкретному делу.

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к изучению языка в институциональных контекстах, в частности, к судебной

коммуникации, а также необходимостью более глубокого понимания механизмов речевого воздействия и убеждения в правовой сфере. В современной лингвистике существует достаточное количество работ по изучению языковых средств оценки с позиций когнитивной лингвистики [5; 7]. Оценочность, как категория, подвергается пристальному вниманию в различных дискурсах: политическом [4; 6], научном [8; 9], педагогическом [2]. Однако до сих пор в лингвистике достаточно мало внимания уделено изучению средств оценки в судебном дискурсе. Судебный дискурс по своей сути оценочный. Правосудие, справедливость, виновность, невиновность – все эти ключевые понятия являются оценочными категориями. Судебный процесс является площадкой, где стороны постоянно оценивают действия, доказательства, свидетельства и интерпретации друг друга, а также судей и присяжных. Выбор оценочных средств напрямую влияет на восприятие судебного дискурса различными адресатами: судьями, присяжными, адвокатами, прокурорами, свидетелями и публикой. Понимание того, как оценка воздействует на каждого из них, критически важно и актуально для эффективной судебной коммуникации.

В отличие от работ, рассматривающих оценку в целом (включая грамматические, интонационные и другие средства) [1; 3; 7], мы целенаправленно фокусируемся на актуализации оценочных средств на лексическом уровне. Это позволяет провести детальный и систематизированный анализ именно лексических единиц, выявить разнообразие и специфику лексем, используемых для выражения оценки в англоязычном судебном дискурсе. Такой фокус позволяет выявить тонкие нюансы и оттенки оценки, передаваемые именно лексическим выбором.

Дискурсивно-прагматический подход к анализу языка предполагает изучение языковых явлений в контексте их функционирования в реальной коммуникации, с учётом интенций говорящего, интерпретации слушающего и социокультурных факторов [12–14]. В контексте дискурсивно-прагматического

подхода, оценка рассматривается не только как семантическая категория, но и как прагматическое явление, реализующееся в процессе дискурсивного взаимодействия и выполняющее определённые коммуникативные функции [10–11; 18].

В рамках данного подхода мы основываем настоящее исследование на принципах прагматики, в частности, теории речевых актов [10] и теории релевантности [16–17]. Считаем данные теории релевантными задачам исследования, так как теория речевых актов позволяет рассматривать оценочные высказывания как речевые акты, выполняющие определённые функции (констатация, утверждение, выражение мнения). Теория релевантности объясняет, как участники процесса интерпретируют оценочные высказывания, учитывая контекст.

В качестве материала исследования были избраны стенограммы англоязычных судебных заседаний по уголовным судебным делам. Отметим, что настоящий анализ носит качественный характер и фокусируется на идентификации и интерпретации оценочных высказываний на лексическом уровне в конкретных дискурсивных контекстах. Анализируется частота и распределение выявленных лексических средств, изучается их функция в достижении коммуникативных целей участников процесса.

Исследовательские результаты и их интерпретация

В ходе анализа стенограмм англоязычных судебных процессов на лексическом уровне были отобраны средства выражения оценки общим количеством 1350 лексем.

Среди лексических средств выражения оценки нами были зафиксированы хеджирующие лексеммы (слова-смягчители), эмоционально-окрашенная лексика, модальные глаголы, эвфемизмы и дисфемизмы. Далее в статье описываются перечисленные средства выражения оценки в порядке уменьшения частоты их актуализации в англоязычном судебном дискурсе.

1. Хеджирующие лексемы. В ходе выборки нами зафиксировано 567 лексем, что составляет 42 % актуализации данного лексического средства. Средства смягчения (например, *perhaps, possibly, it seems, it appears*) выполняют стратегическую функцию, позволяя говорящему (адвокату, прокурору) смягчить свои утверждения и избежать категорических суждений. Это особенно важно в судебном контексте, где требуется точность и аккуратность формулировок.

В качестве слов-смягчителей, актуализирующихся во время допроса свидетелей, нами выявлены следующие лексемы:

- хеджирующие наречия и прилагательные (*possibly, perhaps, maybe, likely, probably, potentially, apparently, seemingly, somewhat, slightly, quite, rather, kind of, sort of; possible, probable, likely, potential, apparent, seeming, tentative* и др.);

- вводные слова и фразы (*I believe, I think, I suppose, I understand, It seems to me, It appears that, In my opinion, To the best of my knowledge, As far as I can tell* и др.);

- лексемы, выражающие приблизительность (*approximately, around, about, roughly, more or less, in the region of, in the vicinity of* и др.);

- вежливые формулы (*Please, If you would, If you could, I wonder if you could, Perhaps you could, Would you mind...?, I'm afraid..., I regret to inform you..., With all due respect* и др.).

Приведём пример реализации выделенного лексического средства оценки: *Your words are inconsistent. Perhaps you are simply mistaken, or perhaps your memory is failing you* (Ваши слова противоречивы. Возможно, вы просто ошибаетесь, или, возможно, вас подводит память) [<https://www.unco.edu/project-climb/pdf/toolkit/resources-trial-transcripts/car-accident-full-transcript.pdf>].

Данный фрагмент из допроса свидетеля состоит из двух связанных предложений. Первое предложение (*Your words are inconsistent*) является

утверждением-обвинением, прямо критикующим слова адресата, то есть в данном случае реализуется речевой акт критики или обвинения. По сути, оно содержит прямое указание на проблему в словах адресата. Второе предложение (*Perhaps you are simply mistaken, or perhaps your memory is failing you*) предлагает два возможных объяснения для этой непоследовательности, представленные как смягчающие или уменьшающие вину варианты. Реализуется речевой акт предложения объяснения или предложения интерпретации. Интенция говорящего (адвоката) в данном фрагменте многослойна. Во-первых, выражаются несогласие и критика: говорящий (адвокат) явно не согласен с тем, что говорит адресат (допрашиваемый), и выражает критику в форме указания на непоследовательность. Во-вторых, ставится под сомнение достоверность адресата. Это может быть направлено на подрыв доверия к адресату в глазах третьей стороны (например, присяжных, аудитории дебатов) или просто на ослабление позиции адресата во время допроса. Наконец, предлагаются «мягкие» интерпретации. Предлагая объяснения «ошибка» или «проблемы с памятью», говорящий демонстрирует видимость вежливости или объективности. Вместо прямого обвинения во лжи, говорящий предлагает более «мягкие» причины для непоследовательности, используя слова-смягчители *perhaps, simply*.

Таким образом, прагматическая интенция в данном случае заключается в том, чтобы не только выразить несогласие, но и поставить под сомнение достоверность адресата, убедить в этом третью сторону (судью, присяжных-заседателей).

2. Эмоционально окрашенная лексика. Слова с явно положительной или отрицательной коннотацией (например, *brutal, cruel, deceptive, inconsistent, honest, courageous...*) непосредственно выражают оценку действий или личностей. Использование таких лексем зависит от позиции говорящего и его целей. Нами зафиксировано 459 лексем (34 % реализации данного средства оценки).

Приведём пример актуализации эмоционально окрашенной лексики: *So, Mr. Jones, you were just a young, naive boy, easily led astray by bad influences, weren't you?* (Итак, мистер Джонс, вы были всего лишь молодым, наивным парнем, которого легко сбить с пути дурным влиянием, не так ли?) [<https://www.integrityfirstforamerica.org/sines-v-kessler-trial-transcripts>].

Адвокат во время допроса использует серию эмоционально-окрашенных прилагательных *young, naive, easily led astray*, чтобы вызвать сочувствие к подсудимому и снизить меру ответственности.

Прилагательное *young* (молодой) само по себе слово нейтрально, но в сочетании с *naive boy* и в контексте ситуации допроса на судебном заседании оно приобретает негативную коннотацию и подчёркивает неопытность, незрелость и уязвимость. Взрослого мужчину называют *young boy* (мальчик), что инфантилизирует его и лишает статуса взрослого, ответственного человека. Прилагательное *naive* (наивный) несёт в себе явно негативную оценку и означает недостаток опыта, доверчивость, глупость, неспособность распознавать обман или манипуляции. Приписывание наивности взрослому человеку звучит уничижительно и оскорбительно. Это подразумевает, что он был легко обманут и не обладал достаточным интеллектом или проницательностью. Фраза *easily led astray by bad influences* (легко сбился с пути под плохим влиянием) снимает ответственность со свидетеля, представляя его как пассивную жертву обстоятельств и чужого влияния, а также подразумевает слабую волю, податливость, отсутствие собственного мнения и неспособность противостоять негативному воздействию. Сочетание *bad influences* – размытое и субъективное понятие, которое, тем не менее, подчёркивает негативную роль внешних факторов и оправдывает действия свидетеля как результат чужого давления, а не его собственного выбора.

Таким образом, вопрос *So, Mr. Jones, you were just a young, naive boy, easily led astray by bad influences, weren't you?* не является нейтральным запросом информации, а представляет собой мощный инструмент оценки и

воздействия, направленный на эмоциональную сферу слушателя и имеющий целью вызвать определённую реакцию и поведение.

В целом эмоционально окрашенная лексика широко применяется для воздействия на эмоции присяжных и создание нужного эмоционального настроения.

3. Модальные глаголы. Модальные глаголы (*must, should, may, might, could*) выражают степень уверенности говорящего в правдивости своих утверждений и могут невольно нести оценочную нагрузку, влияя на восприятие доказательств и аргументов. В ходе анализа автором данного исследования было выявлено 246 лексем (19 % актуализации указанного средства оценки).

Например: *Mr. Taylor, you must have known the consequences of the action. The evidence clearly points to your intent to deceive* (Мистер Тейлор, вы, должно быть, знали о последствиях своих действий. Улики ясно указывают на ваше намерение ввести в заблуждение) [<https://www.integrityfirstforamerica.org/sines-v-kessler-trial-transcripts>].

Данная фраза выражает высокую степень уверенности в виновности подсудимого, даже без прямого обвинения. Здесь адвокат обвинения использует модальный глагол *must* для создания впечатления неопровержимости вины, не предоставляя при этом убедительных доказательств прямого умысла. Модальный глагол *must* представляет предположение как почти доказанный факт.

Отметим, что во всех выявленных случаях актуализации модальных глаголов в англоязычном судебном дискурсе во время допроса свидетелей замечена тенденция их использования адвокатами не для объективного описания ситуации, а для навязывания определённой оценочной точки зрения и манипулирования восприятием фактов слушателями. Модальные глаголы создают иллюзию объективности, позволяя адвокатам выражать свою оценку событий и фактов без прямого утверждения, что делает прагматическую функцию данного средства оценки более тонкой и эффективной.

4. Эвфемизмы и дисфемизмы. Самая малочастотная из зафиксированных нами групп лексических средств оценки в англоязычном судебном дискурсе (67 лексем, что составляет 5 % реализации данного средства оценки). Эвфемизмы смягчают негативную оценку (например, *passed away* вместо *died*), а дисфемизмы, наоборот, усиливают её (например, *murderer* вместо *killer*, *butchered* вместо *killed*). Выбор между ними является важным прагматическим решением, влияющим на восприятие информации слушателями.

Приведём пример: *Miss Johns, you experienced an unfortunate altercation that resulted in some property loss, right?* (Мисс Джонс, у вас произошла неприятная ссора, которая привела к потере части имущества, верно?) [<https://www.integrityfirstforamerica.org/sines-v-kessler-trial-transcripts>].

В данном примере использован эвфемизм *an unfortunate altercation* вместо того, чтобы сказать *You were robbed and beaten*, например. В контексте судебной коммуникации данный эвфемизм используется для того, чтобы преуменьшить значимость произошедшего события. Использование *altercation* вместо *robbery* может создать впечатление, что произошедшее было менее серьёзным, чем оно могло быть на самом деле, что, как следствие, преуменьшает значение насилия и травм, полученных потерпевшей.

Приведём ещё пример: *So, Mr. Collins, you committed a reckless and irresponsible act of gross negligence* (Итак, мистер Коллинз, вы совершили безрассудный и безответственный акт грубой халатности) [<https://www.courtlistener.com/opinion/2795308/anne-arundel-county-v-bell/>].

В данном примере употребление дисфемизма *a reckless and irresponsible act of gross negligence* преувеличивает серьёзность ошибки. То есть вместо более нейтральных или мягких формулировок, таких как «ошибка», «недосмотр», «небрежное действие» или даже просто «небрежность», используется гораздо более жёсткая и формальная фраза *reckless and irresponsible act of gross negligence*. Это намеренно усиливает тяжесть

проступка допрашиваемого. Использование дисфемизма в данном контексте явно направлено на то, чтобы максимально осудить действия допрашиваемого. Фраза звучит как формальное обвинение, подчёркивающее серьёзность его вины.

Таким образом, эвфемизмы направлены на то, чтобы свести к минимуму серьёзность действий или преуменьшить негативные аспекты, что потенциально может побудить присяжных быть более снисходительными. Дисфемизмы, наоборот, преувеличивают негативные аспекты, стремясь вызвать более сильные негативные чувства по отношению к обвиняемому или свидетелю. Оба метода используются для манипулирования эмоциональной реакцией присяжных и влияния на их восприятие представленных фактов.

Такой маленький процент реализации данного средства оценки (4 %) в англоязычном судебном дискурсе мы связываем с тем, что эвфемизмы и дисфемизмы используются в данном виде коммуникации избирательно, в основном для смягчения неприятных фактов или для избежания прямого упоминания чего-то оскорбительного.

Для визуализации и большей репрезентативности проанализированной выборки представим полученные результаты исследования в виде диаграммы (Рис.).

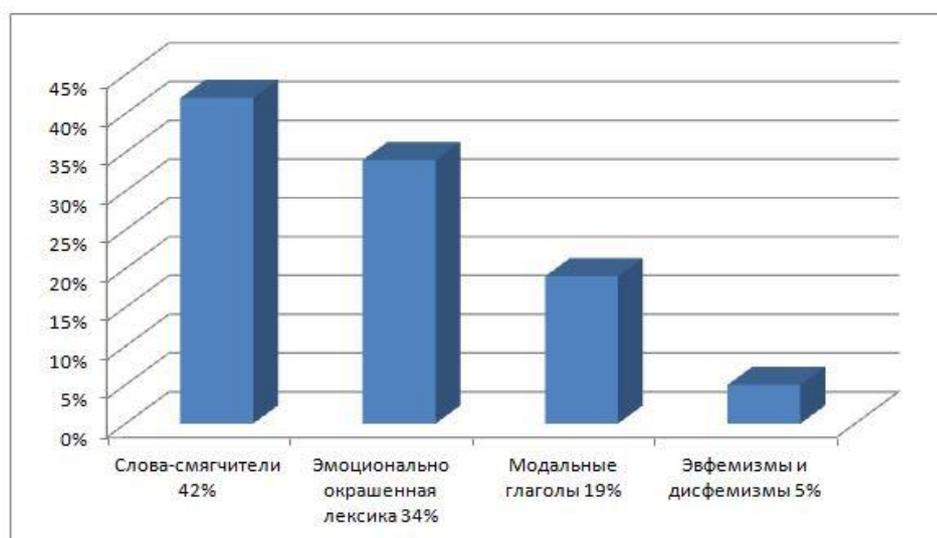

Рис. Актуализация лексических средств оценки в англоязычном судебном допросе

Проведённый анализ позволяет нам систематизировать прагматические функции выделенных лексических оценочных средств высказываний и обозначить их следующим образом:

- персуазивная: оценочные средства высказываний используются для убеждения судьи или присяжных в правильности определённой оценки и интерпретации фактов;

- аргументативная: оценка является неотъемлемой частью аргументативной структуры англоязычного судебного дискурса, служа основой для утверждений и опровержения контраргументов;

- перформативная: участники англоязычного судебного процесса используют оценочные высказывания для создания и управления определённым образом в сознании слушателей, влияя на их восприятие ситуации;

- аффективная: оценка вызывает определённые эмоции у слушателей (жалость, гнев, негодование), усиливая воздействие аргументативной функции.

Заключение

Подводя итог, отметим, что дискурсивно-прагматический анализ лексических средств выражения оценки в англоязычном судебном дискурсе показывает, что даже в формализованной среде, к которой относится судебный дискурс, существует широкий спектр лексических инструментов, позволяющих участникам процесса выражать свою субъективную оценку событий и влиять на мнение слушателей. При этом особое значение отводится хеджированной и эмоционально окрашенной наполненности англоязычного судебного дискурса, которая формируется за счёт слов-смягчителей и экспрессивных эпитетов. Прагматический аспект исследования также подчёркивает важность учёта контекста и интенции говорящего для правильного понимания высказываний и их оценочной нагрузки.

Отдельный интерес представляет сравнительный анализ оценочных средств в судебном дискурсе различных лингвокультур. Сопоставление

англоязычного судебного дискурса с дискурсом на другом языке позволит выявить универсальные и специфические черты в выражении оценки в формализованной судебной коммуникации, обусловленные культурными и правовыми особенностями. В этом мы видим перспективы наших дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.

2. Бачурка М. С. Прагматическая специфика оценочных речевых актов, стратегий и тактик в русскоязычном и англоязычном педагогических дискурсах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: 2017. 24 с.

3. Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвящ. Е. С. Кубряковой. Воронеж, 2002. С. 103–114.

4. Дементьева М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2009. № 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-otsenki-v-sovremennom-rossiyskom-ofitsialnom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 02.01.2025).

5. Квашина В. В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // ИСОМ. 2013. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnost-kak-yazykovaya-kategoriya-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 09.01.2025).

6. Пащенко Н. М. Категория оценки в русском и английском политическом дискурсе (на материале выступлений политических деятелей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11–2 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-otsenki-v-russkom-i-angliyskom->

politicheskom-diskurse-na-materiale-vystupleniy-politicheskikh-deyateley (дата обращения: 10.02.2025).

7. Солдаткина Т. А. Теория оценки в традиционной лингвистике (на материале французского и английского языков) // Вестник ЧГУ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-otsenki-v-traditsionnoy-lingvistike-na-materiale-frantsuzskogo-i-angliyskogo-yazykov> (дата обращения: 12.01.2025).

8. Темирбулатова А. С. Категория оценки как дискурсивно-прагматический параметр современного научного текста в теоретическом освещении // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-otsenki-kak-diskursivno-pragmaticheskiy-parametr-sovremennogo-nauchnogo-teksta-v-teoreticheskom-osveschenii> (дата обращения: 05.01.2025).

9. Чернявская В. Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-otsenok-v-nauchnom-diskurse-terminologicheskoe-pole-i-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 02.01.2025).

10. Austin J. L. How to do things with words. Harvard University Press, 1962. URL: <https://archive.org/details/howtodothingswithwords> (дата обращения: 21.01.2025).

11. Cotterill J. Language in the legal process. Palgrave Macmillan, 2002. 304 p.

12. Gibbons J. Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System. Malden, MA and Oxford: Blackwell, 2003. 337 p.

13. Leech G. N. Principles of Pragmatics. Longman, 1983. 250 p.

14. Levinson S. C. Pragmatics. Cambridge University Press, 1983. 420 p.

15. Martin J. R., White P. R. The Language of Evaluation: Appraisal in English. URL: [https://prwhite.info/Martin%20and%20White,%202005,%20СНРТ%203%20\(sample\)%20The%20Language%20of%20Evaluation.pdf](https://prwhite.info/Martin%20and%20White,%202005,%20СНРТ%203%20(sample)%20The%20Language%20of%20Evaluation.pdf) (дата обращения: 06.01.2025).

16. Solan L. M., Tiersma P. M. Speaking of Crime: The Language of Criminal Justice. University of Chicago Press, 2005. 264 p.

17. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. 331 p.

18. Thompson G., Hunston S. Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse. Oxford University Press, 2000. 240 p.

References:

1. Arutyunova N. D. Tipy` yazy`kovy`x znachenij. Ocenka. Soby`tie. Fakt. M.: Nauka, 1988. 339 s.

2. Bachurka M. S. Pragmaticeskaya specifika ocenochny`x rechevy`x aktov, strategij i taktik v russkoyazy`chnom i angloyazy`chnom pedagogicheskix diskursax: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg: 2017. 24 s.

3. Boldy`rev N. N. Struktura i principy` formirovaniya ocenochny`x kategorij // S lyubov`yu k yazy`ku: sb. nauch. tr., posvyashh. E. S. Kubryakovej. Voronezh, 2002. S. 103–114.

4. Dement`eva M. K. Yazy`kovy`e sredstva vy`razheniya ocenki v sovremennom rossijskom oficial`nom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-otsenki-v-sovremennom-rossijskom-ofitsialnom-politicheskom-diskurse> (data obrashheniya: 02.01.2025).

5. Kvashina V. V. Ocenochnost` kak yazy`kovaya kategoriya v sovremennoj lingvistike // ISOM. 2013. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnost-kak-yazykovaya-kategoriya-v-sovremennoj-lingvistike> (data obrashheniya: 09.01.2025).

6. Pashhenko N. M. Kategoriya ocenki v russkom i anglijskom politicheskom diskurse (na materiale vy`stuplenij politicheskix deyatelej) // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2017. № 11–2 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-otsenki-v-russkom-i-angliyskom-politicheskom-diskurse-na-materiale-vystupleniy-politicheskix-deyateley> (data obrashheniya: 10.01.2025).

7. Soldatkina T. A. Teoriya ocenki v tradicionnoj lingvistike (na materiale francuzskogo i anglijskogo yazy`kov) // Vestnik ChGU. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-otsenki-v-traditsionnoj-lingvistike-na-materiale-frantsuzskogo-i-angliyskogo-yazykov> (data obrashheniya: 12.01.2025).

8. Temirbulatova A. S. Kategoriya ocenki kak diskursivno-pragmaticheskij parametr sovremennogo nauchnogo teksta v teoreticheskom osveshhenii // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal`nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-otsenki-kak-diskursivno-pragmaticheskij-parametr-sovremennogo-nauchnogo-teksta-v-teoreticheskom-osveschenii> (data obrashheniya: 05.01.2025).

9. Chernyavskaya V. E. Yazyk ocenok v nauchnom diskurse: terminologicheskoe pole i metodologicheskie podxody` // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-otsenok-v-nauchnom-diskurse-terminologicheskoe-pole-i-metodologicheskie-podhody> (data obrashheniya: 02.01.2025).

10. Austin J. L. How to do things with words. Harvard University Press, 1962. URL: <https://archive.org/details/howtodothingswithwords> (data obrashheniya: 21.01.2025).

11. Cotterill J. Language in the legal process. Palgrave Macmillan, 2002. 304 p.

12. Gibbons J. Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System. Malden, MA and Oxford: Blackwell, 2003. 337 p.

13. Leech G. N. Principles of Pragmatics. Longman, 1983. 250 p.
14. Levinson S. C. Pragmatics. Cambridge University Press, 1983. 420 p.
15. Martin J. R., White P. R. The Language of Evaluation: Appraisal in English. URL: [https://prwhite.info/Martin%20and%20White,%202005,%20CHPT%203%20\(sample\)%20The%20Language%20of%20Evaluation.pdf](https://prwhite.info/Martin%20and%20White,%202005,%20CHPT%203%20(sample)%20The%20Language%20of%20Evaluation.pdf) (data obrashheniya: 06.01.2025).
16. Solan L. M., Tiersma P. M. Speaking of Crime: The Language of Criminal Justice. University of Chicago Press, 2005. 264 p.
17. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. 331 p.
18. Thompson G., Hunston S. Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse. Oxford University Press, 2000. 240 p.

Информация об авторе:

Е. В. Рюмкова – ассистент, аспирант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

E. V. Ryumkova – Assistant, Post Graduate course student, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was published 23.01.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 17.03.2025.